

зависимости от того, кто из Доллондов изготовил инструмент, частью которого был этот окуляр, предмет представляет собой значительную историческую ценность.

Библиография

Альтишулер С.В. Вооруженный глаз. М., 1948.

Примечания на некоторые изобретения. Месяцеслов с наставлениями на 1770 г. СПб., 1770. С. 26–34.

Dollond J. A Letter from Mr John Dollond to James Short, concerning a mistake in M. Euler's theorem for correcting aberrations in the Object Glasses of Refracting Telescopes // Philosophical Transactions of Royal Society. 1753. Vol. 48. Part 1. P. 103–107.

Dollond J. Letters Relating to a Theorem of Mr. Euler, of the Royal Academy of Sciences at Berlin, and F.R.S. for Correcting the Aberrations in the Object-Glasses of Refracting Telescopes // Philosophical Transactions of Royal Society. 1753. Vol. 48. P. 287–296.

Dollond J. A New Contrivance for Measuring Small Angles // Philosophical Transactions of Royal Society. 1753. Vol. 48. Part 1. P. 178–181.

Dollond J. An Explanation of an Instrument for Measuring Small Angles // Philosophical Transactions of Royal Society. 1754. Vol. 48. Part 2. P. 551–564.

The Annual Biography and Obituary for the Year 1821. Vol. V. L., 1821.

Kelly J. The Life of John Dollond, F.R.S. Inventor of the Achromatic Telescope. L., 1808.

King H.C. The History of Telescope. L., 1955.

Lives of Eminent and Illustrious Englishmen from Alfred the Great to the Latest Times. Vol. V. Glasgow, 1835.

Е.В. Мбзоль

БОТАНИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВ ИЗ ИНДИИ № 4689

МАЭ — один из старейших этнографических музеев мира, в котором продолжают традиции не только великих русских этнографов и антропологов XVIII–XX вв., но и рядовых — по штату, но не по сути — сотрудников музея, сохранивших и приумно-

живших в разные годы эти фонды. В память о них и наш рассказ о непростой судьбе коллекции № 4689 и о тех людях, которые так или иначе были с ней связаны.

Это собрание поступило в музей в 1923 г. (или 1924 г.) из экспедиции А.М. и Л.А. Мерварт в Индию в 1914–1918 гг. Хранилось оно в фонде «Европа, Африка, Индия, Кавказ» МАЭ до 2016 г. Затем было списано из фондов музея. Очевидно, это произошло в силу того, что коллекция состоит из семян, высушенных плодов и корней растений, состояние ее за сто лет значительно ухудшилось, сохранность отдельных экспонатов была полностью нарушена. Коллекция № 4689 не упоминается ни в одной из известных нам публикаций.

Ботаническая коллекция лекарственных трав № 4689 содержит 64 экспоната, из которых 62 хранятся в небольших бумажных пакетах, а 2 помещены в небольшие стеклянные флакончики. 59 предметов коллекции имеют этикетки с указанием названия на латинском языке, на 5 отмечено, что название не определено. Описание коллекции № 4689 была составлена только через почти два десятка лет после поступления в музей — в 1941 г. Сотрудники, работавшие с коллекцией, отталкивались от единственно имевшихся в их распоряжении этикеток собирателей с указанием латинских названий экспонатов. Нет также и указания на предназначение растений, что весьма нехарактерно для описания тех коллекций, которые были сделаны лично собирателями. Почему же эта весьма обширная (64 ед. хр.) и интересная коллекция была фактически забыта?

Вернемся в 1913 г., когда в музей появился отдел Индии и весной 1914 г. из Петербурга в Индию выехали А.М. и Л.А. Мерварты. Они были прекрасно экипированы и имели весьма четкие инструкции, разработанные особой комиссией. Они ехали собирать коллекции и вести этнографические исследования. В «Отчете об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг.» Мерварты пишут, что «находясь в Мадуре, <...> получили через Мадраское правительство <...> приглашение посетить входящие в состав Мадраского президентства княжества <...> в Пудукотта <...> собрали ряд коллекций, как напр., коллекцию местных лекарственных трав» [Отчет 1927: 10–11]. В отчете о работе МАЭ за 1917 г.

есть запись о том, что помимо других коллекций в Южной Индии ими были собраны некие лечебные снадобья» [Отчёт 1918: 10]. Прежде чем отправиться в Южную Индию, Мерварты изучали коллекции Правительственного Музея в Мадрасе, в котором директор (зоолог), а его помощник (ботаник) наверняка представили «коллекции лекарственных трав» [Отчет 1927:]. Кроме того, тема этноботаники была популярна в Индии уже несколько десятилетий [Kirtikar 1918: XXXVII, LXII, LXV, LXV]. Вполне вероятно коллекция № 4689 происходит из княжества Пудукотта Мадрасского президентства.

Коллекции стали поступать в МАЭ только в 1923 г. Дневник музея за 1922–1924 гг. фиксирует: «12 июня 1923 г. Дежурный С.М. Дудин. Прибыла первая партия индийских коллекций в количестве 73 ящиков и помещена в новом помещении Музея для таможенного осмотра (Ура! С новосельем!). В 1924 г. вернулись из командировки А.М. Мерварт и Л.А. Мерварты и сразу приступили к регистрации и работе по выставлению привезенных коллекций [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. I (1922). Д. 7. Л. 4, 62]. Временно был прикомандирован к отделу научный сотрудник II разряда И.И. Козьминский, взявший на себя работу по распаковке, расставлению и нумерации [СПбФ АРАН. 1923–1924. Ф. 142. Оп. I (1924). Д. 2. Л. 5].

Особый интерес для нас представляет опись коллекции под № 3007 — «Парфюмерия индусов полунезависимого княжества Пудукотта, от экспедиции Мервартов 1914–1918 гг.». Она состоит из пяти номеров и включает подробности бытования предметов из личных наблюдений собирателей. Л.А. Мерварт указывает на местность происхождения — Южная Индия, Pudukotah (Madras Presidency) и дает характеристику княжеству: «Пудукотта — небольшое полунезависимое княжество около Тричинополи в Мадрасском президентстве. Особенно славится своими благовониями». В «Путеводителе по отделу Индии» А.М. Мерварт пишет: «Картина индийской культуры чрезвычайно пестра. <...> Индийский Отдел ставит себе целью показать эту картину как можно полнее и разностороннее. Однако <...> пробелов много, и их заполнение — задача грядущих лет». Разделов, посвященных медицине или лекарственным растениям, в зале не предполагалось

[Мерварт 1925: 8, 10]. Первостепенное значение для регистрации имели те коллекции, которые должны были быть выставлены.

Все последующие годы для Мервартов, вплоть до 1928 г., были очень плодотворными в научном отношении. С 1925 г. в отделе Индии работала научный сотрудник I разряда Татьяна Александровна Корвин-Круковская, также продолжавшая регистрацию коллекций и ставшая «с самого своего первого появления в музее правой рукой А.М.» [Академическое дело 2015: 308]. Л.А. Мерварт в это время уже активно занималась «обустройством» отдела Индонезии в качестве заведующей. [Архив МАЭ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 34. Л. 3]. В 1929 г. в МАЭ разрабатывался план по реэкспозиции отдела Индии, тогда же Музей Ленинградского ботанического сада передал в отдел образцы индийских «экономических растений» в обмен на набор предметов, употребляющихся для приготовления бетелевой жвачки [Отчет 1929: 169]. Вполне возможно, ботаническая по составу коллекция лекарственных трав была отложена Мервартами «до лучших времен» или для дальнейшего обмена с другими музеями.

В том же году началась реорганизация Академии наук. 29 августа 1929 г. комиссией по проверке аппарата была снята с работы Корвин-Круковская, в апреле 1930 г. ее арестовали [Решетов 2012: 294–295]. Были арестованы и Людмила Александровна и Александр Михайлович. В «Академическом деле», сфабрикованном в 1929 г., было выделено дело «резидента германской разведки» А.М. Мерварта. Т.А. Корвин-Круковская обвинялась в том, что была личным секретарем А.М. Мерварта и все знала о его разведывательной деятельности. Письма, адресованные к Татьяне Александровне и жене Людмиле Александровне Мервартом от 14 июля 1930 г., нельзя читать без содрогания и осознания ужаса, происходившего с людьми: «Ты должна лишь, не спрашивая причин, сделать, что я скажу», «я сам <...> знаю, что трудно признаться. И до известной степени тебе сочувствую. Но “лиха беда начал»”. Начинать хотя бы с Индии <...> Помоги же мне, себе и нашим детям. Начни писать <...> Еще раз подумай, что ты делаешь, какой вред ты причиняешь мне, себе и делу своим молчанием» [Академическое дело 2015: 1123–1127].

Как пишут Б.В. Ананьич и В.М. Панеях в предисловии к публикации «Академического дела», и в этом с ними нельзя не согласиться, «материалы “Академического дела” важны в научном отношении <...> как памятник эпохи, отразивший в себе черты и нравы, как обвинительный акт против режима власти» [Академическое дело 1993: XI]. В 1958 г. на допросе по делу о реабилитации Людмила Александровна скажет: «Мерварт мне сам говорил, когда мы оказались вместе с ним в одном лагере, что ни в чем не виновен перед советским государством и страдает безвинно» [Академическое дело 2015: 861]. В 1931 г. были вынесены приговоры всем проходившим по делу, большинство были высланы, позже вернулись, но жизнь их была безвозвратно сломана. А.М. Мерварт умер в лагере в 1932 г., Т.А. Корвин-Круковская в 1938 г. была вновь арестована и расстреляна. Л.А. Мерварт позже жила и работала в Москве.

В МАЭ отделом Индонезии с 1930 г. была переведена заведовать Л.Э. Каруновская. Отделом Индии с 1933 г. заведовал В.А. Чатопада (1880–1937). В 1937 г. он был арестован НКВД и расстрелян в день вынесения приговора. Лидия Эдуардовна была отчислена из МАЭ с формулировкой «ввиду слабого знания языков по специальности». Она предприняла ряд решительных действий, чтобы вернуться в институт [Архив МАЭ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 24. Л. 14, 22, 38, 49]. В 1937 г. отдел Индии возглавил Н.В. Кюнер.

В 1938 г. музей отправляет коллекцию лекарственных трав в Ботанический институт, где по решению проф. Гаммерман проводится проверка соответствия этикеток материалу и указываются, где возможно, русские названия. Нельзя обойти вниманием личность этого совершенно удивительного ученого. Гаммерман (Hammermann) Адель (Адель-Луиза) Федоровна (Фридриховна) (1888–1978) родилась 26 ноября 1888 г. в Санкт-Петербурге в семье потомственных фармацевтов. Прадед Гаммерман прибыл в Санкт-Петербург в начале XVIII в. и открыл аптеку, которой владели затем дед и отец (до 1918 г.); мать происходила из семьи богемских немцев-стекольщиков, приехавших в Россию при Петре I. К 1915 г. Адель Гаммерман стала одной из немногих в те годы в России женщин-провизоров, принятой в члены Научного фармацевтического общества. В 1916 г. она приняла участие

в экспедиции в Среднюю Азию. Не сумев вернуться в Петроград, была вынуждена работать в аптеке эмира бухарского. В Петрограде А.Ф. Гаммерман оказалась только в 1919 г. В 1922 г. закончила Петроградский химико-фармацевтический институт. В 1935 г. она уже профессор ЛХФИ. В 1922–1938 гг. — сотрудник Ботанического института АН СССР. Написанный ею в 1938 г. учебник «Курс фармакогнозии» выдержал шесть переизданий и лежит в основе всех современных пособий по этой дисциплине [Яковлев 2011: 3–5].

Таким образом, в 1938 г. в Ленинграде работает крупнейший исследователь лекарственных растений. А в библиотеке Института Востоковедения находится книга K.R. Kirtikar and B.D. Basu “Indian Medicinal plants” (Allahabad, 1918. Vol. I–II). На нее ссылается регистратор Е.В. Таланова в описи коллекции. С этой работой, вполне возможно, были знакомы и Мерварты, и А.Ф. Гаммерман. B.D. Basu в вводной части указывает на общие работы о медицинских растениях Индии, работы по лекарственным растениям отдельных штатов. “Indian Medicinal plants” представляет собой внушительный справочник, содержащий информацию о лекарственных растениях Индии и сопредельных государств на 1400 с. При описании растения указываются все его известные названия, местность распространения, особенности использования [Kirtikar 1918].

В мае 1941 г. была зарегистрирована ботаническая коллекция лекарственных растений из Индии, получившая № 4689. Регистратор Е.В. Таланова в описи отметила, что коллекция поступила из экспедиции Мервартов в Индию, состоит из 64 единиц, содержит этикетки собирателей и списки на латинском языке (два списка, один с русским переводом Ботанического института). Описание начинается с русского названия (если оно есть), затем указывается латинское, затем название на Hindi и название, принятое в Бомбее, дается ссылка на страницу в “Indian Medicinal plants”. В описании некоторых растений добавлено место бытования и особенности использования в Индии. 7 июня коллекция была просмотрена на предмет наличия вредителей и принята на хранение в фонды музея [Приложение].

Елена Викторовна Таланова (1897–1956) родилась в Екатеринославле, владела англ., нем., фр. языками. Закончила историче-

ское отделение I МГУ, в 1924–1928 гг. на Этнографическом отд. геофака ЛГУ занималась под руководством И.А. Орбели. Преподавала в средней школе и рабочих курсах, в институте Народного хозяйства и Инженерно-экономическом институте. Работала в МАЭ с 1 ноября 1933 г. в отделе Африки, занималась грузинским и аварским языками. 4 марта 1941 г. была переведена на работу в отдел Восточной и Южной Азии (сектор Индии). 21 августа была уволена по личной просьбе в связи с отъездом из Ленинграда. Она проработала в отделе Индии не более полугода. В 1945 г. Е.В. Таланова вернулась в Ленинград и продолжила работать в отделе Африки [Архив МАЭ РАН. Ф. К. 1. Оп. 7. Д. 9. Л. 106–130].

В дальнейшем коллекция № 4689 была проверена в 1975 г., в 1981 г. перерегистрирована Б.Я. Волчок, добавившей в опись: «Сохранность разная. Растения, представленные в коллекции семенами или плодами-орехами, в хорошем состоянии; те, которые представлены корнями, листьями, стеблями или цветками, в ряде случаев пересохли и превратились частично в труху». 25 августа 2010 г. Н.Г. Краснодембская провела сверку коллекции, в ходе которой было установлено, что все предметы расположены на местах постоянного хранения. В ноябре 2015 г. М.Ф. Альбедиль ввела коллекцию в систему компьютерного учета коллекций КАМИС: была составлена карточка коллекции и научные паспорта музейных предметов. После этого коллекция лекарственных растений № 4689 была списана из фондов МАЭ.

История ботанической коллекции, хранившейся в фондах музея около ста лет, как нам кажется, дает представление об особенностях существования музейного пространства, в которое вовлечены и люди, и предметы. И если мы думаем порой, что уже «слишком поздно», возможно на самом деле «еще не время». Так и с этой коллекцией. Ведь если найдутся архивы Мервартов, которые были утрачены, кто скажет, что там не будет увлекательных историй о том, как была собрана или приобретена коллекция лекарственных растений из Индии.

Библиография

Kirtikar K.R. and Basu B.D., Indian Medicinal plants. Allahabad, 1918. Vol. I–II.

Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 9: Обвинение. Приговор. Реабилитация. Ч. 1–3. СПб.: БАН, 2015. 1642 с.

Мерварт А. и Л. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. Л.: АН СССР, 1927. 24 с.

Отдел Индии: Краткий очерк индийской культуры по материалам Отдела Индии МАЭ / А.М. Мерварт. Л.: АН СССР, 1927. 96 с.

Решетов А.М. Материалы к биобиблиографическому словарю российских этнографов и антропологов. СПб.: Наука, 2012. 579 с.

Яковлев Г.П., Белодубровская Г.А. Об Адель Федоровне Гаммерман // Гаммермановские чтения — 2011. СПб., 2011.

Приложение

№	Рус. названия	Лат. названия на этикетках собирателей и в описи Е. Талановой	Заметки в описи	Страница в книге «К. R. Kartikar and B. D. Basu. Indian Medicinal plants. Allahabad, 1918. Vol. I–II»	Название «на Hindi» и название «в Бомбее»
1	Кардамон	Elettaria Cardamomum Nat.	Used as... (цитата из «Indian Medicinal plants. Allahabad, 1918. Vol. I–II»)	p. 1261	+
2	Льняное семя	Linum usitatissimum L.	Used for... (цитата из «Indian Medicinal plants. Allahabad, 1918. Vol. I–II»)	p. 224	+
3	Имбирь	Zingiber officinale L.		p. 1258	+
4	Кротоновое семя	Croton tiglium L.		p. 1158	+

5		Helicteres Jsora L.	Used in... (цитата из « Indian Me- dicinal plants. Allahabad, 1918. Vol. I-II»)	p. 206	+
6	Семя хлопчатника	Gossipium herbaceum L.		p. 189	+
7	Лук	Allium spec.			
8	Красный перец	Capsicum grossum L.	Также упо- требляется как пряность		
9	Гвоздика	Caryophyllus aromaticus L.	Также упо- требляется как пряность		+
10	Лук	Allium sati- vum	Также пище- вое	P. 1294	
11	Марена	Rubia cordi- folia L.	Также кра- сильное	p. 663	+
12	Чернушка	Nigella Sativa L.			+
13	Кресс	Lepidium Sa- tivum L.		p. 96	+
14	Большой калган	Alpinia Galanga Willd		p. 1262	+
15	Пажитник	Trigonella folnum grae- cum L.		p. 404	+
16		Butea fron- dosa Roxb.	The Forest flame... (чита- та из « Indian Medicinal plants. Al- lahabad, 1918. Vol. I-II»)	p. 440	+
17		Picrorhiza Kurroa Royle		p. 933	+
18	Базилик	Ocimum basilicum L.		p. 1011	+
19		Cassia absus L.		p. 478	+

20		Mucuna pruriens DC		p.437	+
21	Длинный перец	Piper longum L.	Также употребляется как пряность	p. 1090	+
22		Plantage ispaghula Roxb.			+
23	Укроп огородный	Anethum graveolens L.	Также употребляется как пряность		+
24		Anacyclus pyrethrum DC			+
25	Огуречное семя	Cucumis sativus L.			
26	Белый перец	Piper nigrum L.	Также употребляется как пряность	p. 1096	+
27	Куркума	Curcuma longa L.	Употребляется также как пряность	p. 1250	+
28	Кишнец	Coriandrum sativum L.		p. 632	+
29	Римский тмин	Cuminum cyminum L.	Употребляется также как пряность	p. 633	+
30	Стрихнин	Strychnos spec	Ядовито	p.958	
31	Шафран	Crocus sativus L.		p.1273	+
32		Kaempferia galangal L.		p.1251	
33		Vernonia anthelmintica W.		p. 670	+
34	Чернильные орешки	Quereus lusitanica Lam.			+
35		Saesapinia Bonducella Flem			+

36	Красные кораллы	Corrallium rubrum				
37	Мускатный орех	Myristica fragrans Houtt	Употребляется также как пряность			+
38	Мускатный цвет	Myristica fragrans Houtt				+
39	Волошский укроп	Foeniculum officinale All.				+
40		Terminalia belerica Roxb.		р. 539		+
41		Acacia Conciuna DC		р. 507		+
42	Ядовитый бадьян	Illicium religiosum Sieb et Lucc	Ядовито			
43	Малый калган	Alpinia officinarum				+
44	Кубеба	Cubeba officinalis				+
45	Чёрный перец	Piper nigrum L.	Также употребляется как пряность	р. 1096		+
46	Миробаланы	Terminalia chebula Retz.				+
47	Солодковый корень	Glycyrrhiza glabra L.				+
48	Вонючая камедь	Ferula Asafoetida L.				
49		Psoralea corylifolia L.		р. 413		+
50		Romaceae				
51		Gramineae				
52		Gramineae				
53		Michelia Champaca L.		р. 40		+
54		Hibiscus spec.				
55		Bombax spec.		р. 197		

56		Celustrus paniculatus Willd		p. 327	+	
57		Thespesia populnea Corr.			+	
58		Sida spec.		p. 170		
59		Curcuma spec.		p. 1249		
60		Не опреде- лено				
61	Краска. Не опре- делено	Не опреде- лено				
62	Краска. Не опре- делено	Не опреде- лено				
63	Краска. Не опре- делено	Не опреде- лено				
64	Краска. Не опре- делено	Не опреде- лено				

О.Ю. Петрова

ПОРТРЕТ М.В. ЛОМОНОСОВА ХУДОЖНИКА К.И. РУДАКОВА

В собрании отдела Истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в. (Музей М.В. Ломоносова) Музея антропологии и этнографии РАН находится собрание портретов М.В. Ломоносова, написанных в XVIII–XX вв. Выполненные в различной художественной манере, они отражают все разнообразие трактовок образа ученого за более чем 250-летний период, прошедший с момента его смерти.